

R. Chatschatryan: „Selbstbildnis“

Die Werke Chatschatryans sind den sowjetischen und ausländischen Kunstvereinen gut bekannt. Im Jahre 1986 besuchten tausende Menschen die Ausstellungen seiner Gemälde in Moskau, Jerewan und Detroit (USA). In unserer dramatisch gespannten Zeit finden die vom Glauben an den Menschen erfüllten Werke des Malers beim Betrachter Widerhall.

Er wuchs auf und wurde zum Maler in Armenien. Sein Schaffen ist mit den Traditionen der armenischen Kunst eng verbunden. Die Achtung vor ihnen schirmte den Maler nicht vor der multinationalen sowjetischen und Weltkultur ab. Rudolf Chatschatryan nahm in sich die Erkenntnisse der italienischen, deutschen, holländischen und russischen darstellenden Kultur auf. Man sieht es deutlich an der Serie seiner Selbstbildnisse.

Durchdringend und anspruchsvoll sieht der Maler in sich hinein. Genauso sieht er auf andere Menschen, auf die ganze Welt und verbindet das ästhetische und moralische Empfinden des Lebens zu einem unauf lösbaren Ganzen.

Wenn man die in den letzten Jahren gemalten Gemälde Chatschatryans zum erstenmal sieht, empfindet man Staunen über seine ungewöhnliche künstlerische Technik: Bilder auf Leukas (Küpenfarbstoff) — dünner schneeweißer Grundschicht. Diese Grundart wurde schon von den Heiligenmalern verwendet. Sie bedeckten aber die grundierte Fläche völlig mit der Farbschicht. In den Gemälden Chatschatryans bleibt Leukas unbemalt und wirkt schneeweiß. Darauf sind Gestalten: Mensch, Gegenstände, Landschaft u.a. Sie sind da wie feine Gravur abgebildet. An einigen Stellen wurde es ausgetuscht wegen fast greifbar werdender Form des Helldunkels und für die Gegenüberstellung von verschiedenen Fak-

18

Das innere Licht

SCHAFFEN DES KUNSTLERS DES VOLKES DER ARMENISCHEN SSR
RUDOLF CHATSCHATRYAN

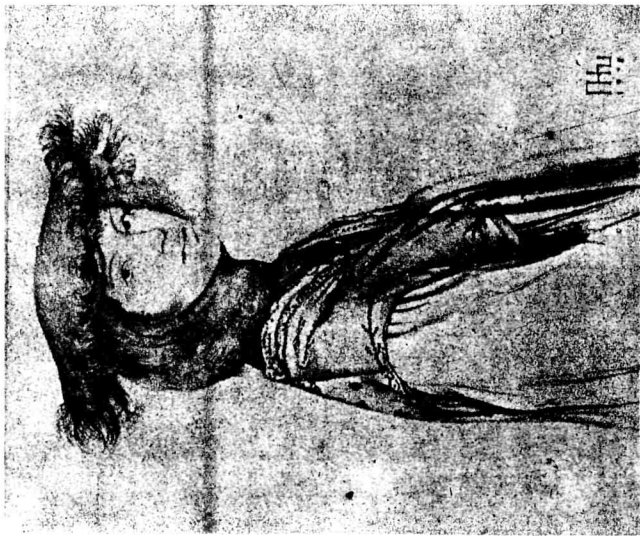
turen: Menschenkörper, Kleidung, Pflanzen. Man empfindet erstaunlicherweise gleichsam den das innere Licht ausstrahlenden Raum, und die einförmige Zeichnung wird wie ein farbiges Bild wahrgenommen, bald kühl, bald warm, bald braungrün, bald blausilbern. Die Zeichnungen weisen auch ungewöhnliche Ausmaße auf: der Betrachter sieht große Ebenen, die eher den Werken der Malerei als der Graphik eigen sind.

Worin besteht das Pathos der Schaffenswerke Rudolf Chatschatryans? Ich möchte auf die Eigenartigkeit seiner Helden aufmerksam machen: In jedem von ihnen strebt der Künstler, den Charakter, die Geisteskraft und Spannung des Gedankens zu zeigen; kurz und bündig, geistige, intellektuelle und schöpferische Bedeutung der Persönlichkeit an den Tag zu legen. Der Künstler besiedelte seine eigene Welt mit starken, sinnenden und tatkraftigen Männern mit reichem innerem Leben und mit schönen, zarten und anmutigen Frauen.

Und wirklich, die Helden Chatschatryans erinnern uns an die Gestalten der Kunst der Renaissance. Er formt umständlich das plastische Äußere von jedem darzustellenden Gegenstand. Bei oberflächlicher Wahrnehmung wird dies als naturalistischer Illusionismus erscheinend, aber das erfahrene Auge wird hier den Ausdruck der von der edlen Begeisterung und Liebe durchdrungenen Einstellung des Künstlers zum materiellen Körper der Umgestaltung bemerken. Darum braucht er lichttragende Fähigkeit von Leukas, der mit durchsichtigem Netz der feinsten Striche überzogen wird — in der Welt Chatschatryans verbindet das den Raum durchdringende Licht das Materielle mit dem Geistigen, beseelt die tote Materie, leitet das Poetische ins Leben der Natur ein.

Ist aber solche Wahrnehmung der Welt in unserer dramatisch gespannten Zeit — in einer Zeit der schärfsten sozialen Konflikte, der ökologischen Krise und der Gefahr für die Existenz der Menschheit selbst nicht veraltet? Ist der Stil Chatschatryans gegenüber der emotionalen und ästhetischen Malerei von Picasso und Dali zeitgemäß? Ich bin der Meinung, daß er nicht nur aktuell ist — er spricht von der Notwendigkeit in unserer gefährlichen Zeit, den Glauben an den Menschen, an die Macht seines Geistes und an die Möglichkeit zu wahren, den Zwist durch Harmonie, die Mißgestalt durch Schönheit und die Zerstörung der Natur durch liebevolle Vereinnahmung mit ihr zu bekämpfen. Ohne diesen Glauben kann heute der Mensch auf der Welt nicht leben. Man kann ohne ihn nicht einmal für die Rettung der Menschheit und für deren bessere Zukunft kämpfen.

M. KAGAN

R. Chatschatryan:
„Das Mädchen mit einer albanischen
Baskenmütze“.

Armenien 3.87 heute

Р. Хачатрян.
«Девушка в старинном берете».

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

Дверь открыл хозяин квартиры — народный артист СССР, лауреат пяти международных конкурсов, обладатель «Гран-При» и большой золотой медали, полученных в Париже, Арутюн Акопян. Приветливо улыбаясь, провел в рабочий кабинет.

— Я ненадолго отлучусь. А вы располагайтесь поудобнее, — Арутюн Амаякович пододвинул к столу мягкие кресла.

С интересом осматриваемся. Дом, где обитают чудеса, где живет волнующее таинство удивительных фокусов. Тех, что приводят в восторг и изумление зрителей.

Как-то знаменитый «маг» признался, что в его шкафах хранится добрая тысяча трюков, с которыми в разное время выступали многие иллюзионисты, в том числе он сам. Интересно, как они рождаются? Какие секреты в себе скрывают?

Входит Арутюн Амаякович. В руках дорожная сумка.

— Извините, вечером на гастроли. А времени, как всегда не хватает. Слушаю вас.

— Скажите, как вы стали артистом? Когда обнаружили в себе дар иллюзиониста?

Р. Хачатрян. «Автопортрет».

Работы Хачатряна хорошо известны советским и зарубежным ценителям искусства. В 1986 году тысячи людей посетили выставки его картин в Москве, Ереване, Детройте (США). В наше драматически напряженное время творчество художника, проникнутое верой в человека, находит живой отклик у зрителей.

Он вырос и стал художником в Армении. Многими нитями его творчество связано с традициями армянского искусства. Однако уважение к ним не отгородило художника от многонациональной советской и мировой культуры. Рудольф Хачатрян впитал в себя опыт итальянской, немецкой, голландской, русской изобразительной культуры. Это отчетливо видно в серии автопортретов.

Проницательно, требовательно вглядывается художник в себя, и точно так же смотрит он на других людей, на весь мир, соединяя в одно нерасторжимое целое эстетическое и нравственное переживание бытия.

У человека, впервые видящего работы Хачатряна последних лет, их восприятие начинается с удивления от необычной художественной техники: рисунка сепией по левкасу — тонкому белоснежному слою грунта. Левкас применяли еще иконописцы, но они полностью покрывали загрунтованную поверхность красочным слоем. В работах Хачатряна левкас остается чистым, сверкающим белизной полем. На нем помещены изображения человека, вещей, ландшафта. Они нанесены ювелирно тонкой гравировкой рисунка, местами растушеванного ради почти осязаемой светотеневой формы и сопоставления разных фактур — человеческого тела, одежды, растений... Возникает удивительное

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ

ТВОРЧЕСТВО НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АРМЯНСКОЙ ССР РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА

ощущение излучающего внутренний свет пространства, а однотонное изображение начинает восприниматься как цветное — то холодное, то теплое, то коричнево-зеленое, то голубовато-серебристое... Рисунки необычны и по размеру — зритель видит крупные плоскости, свойственные скорее произведениям живописи, чем графики.

В чем же пафос творчества Рудольфа Хачатряна? Хочу обратить внимание на особенности его героев: в каждом из них художник стремился выявить характер, силу духа, напряжение мысли; короче, значительность личности — духовную, интеллектуальную, творческую. Свой мир художник населил сильными, мыслящими и деятельными мужчинами с богатой внутренней жизнью и изящными, нежными, грациозными женщинами.

И действительно, герои Хачатряна вызывают в нашей памяти образы ренессансного искусства. Он обстоятельно лепит пластический облик каждого изображаемого предмета. Поверхностному восприятию это может показаться натуралистическим иллюзионизмом, а более опытный взгляд увидит здесь выражение одухотворенно-любовного отношения художника к материальной плоти окружающего его мира. Вот почему нужна ему светоносность левкаса, покрываемого прозрачной сетью тончайших штрихов, — в мире Хачатряна пронизывающий пространство свет соединяет материальное с духовным, одушевляет мертвую материю, вносит поэтическое начало в бытие природы...

Не архаично ли, однако, такое мироощущение в наше драматически напряженное время — время острейших социальных конфликтов, экологических кризисов, угрозы самому существованию человечества? Современен ли стиль Хачатряна на эмоционально-эстетическом фоне живописи Пикассо и Дали? Думаю, что не только современен, но и своевременен — он говорит о необходимости сохранять в наше грозное время веру в Человека, в могущество его духа, в возможность преодоления разлада — гармонией, уродства — красотой, разрушения природы — любовным единением с нею. Без такой веры нельзя сегодня жить человеку на свете, без нее нельзя и бороться за спасение человечества, за его лучшее будущее.

М. КАГАН